

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Критический анализ "интенциональной позиции" Д. Деннета

Егоров Григорий Олегович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: azalin69@yandex.ru

Дэниэл Деннет известен отечественному читателю прежде всего своей работой «Виды Психики», в которой он предлагает оригинальный способ описания сознания с перспективы эволюционизма [2]. Этот труд является синтезом более ранних идей философа. В частности, в нем воспроизводятся многие аргументы и способы рассуждения из сборника статей «Интенциональная Позиция», в котором изложены основания для всех его философских взглядов относительно проблемы сознания [1]. Фундаментом для построения собственной концепции для Деннета является интенциональность.

Интенциональность понимается философом как простая направленность (*aboutness*) на что-то, которая служит основой для самой сложной из трех позиций описания поведения объектов, первые две — физическая и проективная (*design*) позиции.

Интенциональная позиция характеризуется приписыванием таких черт как «убеждение», «желание», «намерение» и т.д. объекту, чье поведение необходимо предсказать — от человека или животного до робота или термостата. Она являет собой не какую-то внутренне присущую (*intrinsic*) способность или черту субъекта, как это описано у философов, признающих «первичную» (*original*) интенциональность, а скорее нечто ему приданное, производное (*derived*) от интерпретации. Объекты, к описанию поведения которых можно подойти с такой стороны, образуют класс интенциональных систем.

Принятие данной трактовки интенциональности позволяет расширить наше понятие сознательных объектов, так как под него теперь будут подпадать неживые существа и даже алгоритмы, но это ставит подобную позицию перед множеством проблем и противоречий.

Так, в одном из примеров самого Деннета фигурирует торговый автомат, выдающий товар при опускании монеты в отверстие, причем тот факт, что он принимает один вид монет, а не другой, или монеты, а не пластиковые жетоны, целиком и полностью детерминирован интенцией создателей этого устройства — инженеров, дизайнеров и конструкторов. То есть по замыслу создателей мы можем полностью узнать функции устройства. Если же автомат будет перевезен в другое место, где монеты имеют несколько другую форму или номинал, но все равно проходят в отверстие и распознаются как «правильные», то по Деннету нужно будет сказать, что некоторое другое сообщество приписало устройству новую функцию. Далее философ делает аналогичный вывод и относительно роботов, которых создает человек с целью поддержания собственного существования. На определенном этапе технологического развития можно будет создать роботов, обменивающихся сообщениями между собой, вычисляющих шансы того или иного исхода событий и принимающих решения на основании изменяющейся обстановки, и они все еще будут служить некоторой цели, заложенной их создателями. Далее следует главный тезис — все что может быть сказано об этих роботах может быть сказано и о людях, с тем отличием, что люди будут выполнять программу, заложенную

собственными эгоистичными генами (заимствование из теории Ричарда Докинза) — программу по поддержанию их жизни.

Деннет уточняет, что естественный отбор не имеет конечной цели, но в нем можно увидеть множество корреляций относительно выработки или отмирания определенных признаков, можно даже сказать, что природа выбирает, какие признаки убрать, а какие оставить. То есть мы можем сказать, например, «для чего» служит тот или иной орган. Соответственно, только относительно этих признаков, появившихся в результате естественного отбора, мы можем говорить об «убеждениях», «желаниях» и прочих терминах народной психологии. Мы такие же артефакты, созданные природой, как и торговые автоматы, и значение наших мыслей не зависит от нас — оно может изменяться также, как автомат может принимать разные типы монет; наша интенциональность производная (*derived*), а не первичная (*original*). Единственным критерием, по которому природа «выбирала» те или иные организмы, была их успешность, поэтому мы не видим ошибок природы — они ушли из поля зрения. Именно эта успешность и лежит в основе интенциональной позиции.

Но такая формулировка вызывает некоторое замешательство — если мы вынуждены прибегать к рассуждению о некотором замысле природы для обоснования интенциональной позиции, то не получается ли, что интенциональная и проективная позиции почти неразличимы, ведь даже английское слово «*design*» можно переводить как «проект», «намерение» или «замысел»? Тем более, что для интенциональной позиции необходимо «выяснить, какие убеждения должен иметь конкретный агент относительно его места в мире и назначения» («*figure out what beliefs that agent ought to have, given its place in the world and its purpose*»), что, применительно к объяснению человеческого поведения, размывает границы между знанием принципа работы системы и домысливанием того «что она должна иметь». То есть если мы можем лишь догадываться о принципах работы естественного отбора, но «знаем», что он отсеивает только успешные признаки, является ли «успешность» законом природы или одной из многих точек зрения? И нет ли противоречия в том, что когда мы говорим о торговом автомате, мы указываем на интенцию создателя (или продавца, установившего автомат в другом месте, где он будет принимать другой вид монет), чтобы объяснить его функцию, а в случае с людьми мы указываем на функцию, например на развитие сердца как органа для перекачки крови, а лишь затем строим объяснение о замысле природы?

Также Деннет пытается уменьшить роль субъекта в своей теории, ведь он объявляет своей отправной точкой «точку зрения физических наук — объективный материалистический взгляд от третьего лица», поэтому, чтобы придать своей концепции объективность, он пользуется проверенным бихевиористским способом описания, придуманным его учителем Г. Райлом, и выражается на языке диспозиций. Это полностью исключает из рассмотрения весь феноменальный опыт «от первого лица», так как он по определению не входит в компетенцию науки. Деннет по этому поводу говорит, что хотя «философия нечасто производит устойчивые и надежные «результаты» так, как это делает наука», но она также «находится в союзе, и действительно неразрывно связана с физическими науками, что является основанием и для моей скромности относительно философского метода и для оптимизма относительно прогресса в философии». По-видимому, бихевиористская парадигма выглядит для философа наиболее привлекательной из всех именно из-за того, что она во многом формировалась за счет

физиологии, этологии и прочих отраслей биологического знания — это обеспечивает больший уровень достоверности по сравнению с чисто философским методом.

Литература

1. The Intentional Stance, 1987, Cambridge, MA: Bradford Books/MIT Press
2. Kinds of Minds, New York, Basic Books, 1996. Part of the Science Masters Series